

ПОСТКОНФЛИКТНАЯ ФАЗА ВООРУЖЕННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

Елена ЗИНОВЬЕВА
МГИМО МИД России, НИУ ВШЭ

Даниил ЧЕРНОВ
НИУ ВШЭ

Евгения КОМАРОВА, Святослав АРОВ
МГИМО МИД России

Аннотация: С ростом количества гражданских конфликтов наблюдается расширение практики вооруженного вмешательства третьих сторон, которые преследуют цели защиты и продвижения своих национальных интересов. Расширение практики вооруженного вмешательства и ее значимость для современной международной системы привлекают значительный исследовательский интерес. Акцент в эмпирической литературе зачастую ставится на причины вооруженного вмешательства или его влияние на продолжительность конфликта.

Подобное внимание к этим переменным объяснимо, так как оно, с одной стороны, позволяет углубить наше понимание причин применения государствами силы, а с другой – дает возможность изучить влияние внешних факторов на конфликтную динамику. При этом вне

Елена Сергеевна Зиновьева – доктор политических наук, профессор кафедры мировых политических процессов, Факультет управления и политики, МГИМО МИД России; профессор департамента международных отношений, Факультет мировой экономики и мировой политики, НИУ ВШЭ.

ORCID: 0000-0002-5129-338X. E-mail: world_politics@mgimo.ru
119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76.

Даниил Николаевич Чернов – аспирант Факультета социальных наук, НИУ ВШЭ.

ORCID: 0000-0002-7086-2808. E-mail: dnchernov@gmail.com
101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 18.

Евгения Сергеевна Комарова – студентка бакалавриата Факультета международных отношений, стажер Центра евроазиатских исследований, Институт международных исследований, МГИМО МИД России.

ORCID: 0009-0004-5892-3147. E-mail: evgeniam115@gmail.com
119454, Москва, Проспект Вернадского, д. 76.

Святослав Александрович Аров – студент магистратуры Факультета международных отношений, МГИМО МИД России.

ORCID: 0009-0006-0478-3948. E-mail: sviatoslavarov@gmail.com
119454, Москва, пр-т Вернадского, д. 76.

Поступила в редакцию: 18.10.2023

Принята к публикации: 22.03.2024

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Благодарность. Статья отражает результаты исследования, выполненного за счет гранта межвузовского конкурса молодых ученых СП1.4. «Политический атлас современного мира 2.0» Стратегического проекта № 1 «Глобальные исследования для глобальной России».

внимания большинства исследователей остается продолжение пребывания вооруженных сил интервента после официального окончания конфликта. Гражданские конфликты имеют тенденцию к возобновлению и могут нести в себе скрытые угрозы даже после официального окончания конфликта, заканчивающегося переговорами или полной победой одной из сторон. Третьи государства, проводящие вмешательство, учитывают потенциальные риски, что приводит к продолжению интервенции после окончания конфликта.

Ключевые слова: вооруженные интервенции, гражданские конфликты, урегулирование конфликтов, постконфликтное вмешательство

С середины XX в. наблюдается устойчивый рост гражданских конфликтов, в основе которых лежат этнические, религиозные или идеологические противоречия (Palik, Obermeier, Rustad, 2016). Ответом мирового сообщества на эту проблему стало расширение практики военного вмешательства¹ с целью урегулирования конфликта или приведения его к желаемому исходу (Pickering and Kisangani, 2009). В отдельных случаях истеблишмент государства, не являющегося стороной конфликта, вместо беспристрастного посредничества выбирает открытую поддержку политических союзников или проводников своих интересов (Corbetta and Melin, 2018). Эффективности интервенции как внешнеполитического инструмента можно противопоставить влекомые материальные и репутационные издержки. Так, например, результатом вмешательства Южной Африки в гражданскую войну в Анголе стало не только поражение поддерживаемой ею группировки, но и международное осуждение операции, усилившее изоляцию ЮАР. Почему государства все же предпринимают столь рискованные внешнеполитические шаги? Одно из возможных объяснений кроется в теории рационального выбора. Так, согласно П. Ригану, в процессе принятия решения о вмешательстве государства действуют как рациональные акторы и тщательно взвешивают потенциальные выгоды и издержки (Regan, 1998).

Детерминанты принятия решения о начале интервенции можно разделить на несколько групп. Первыми и, вероятно, наиболее очевидными являются экономические факторы, включая объем двусторонней торговли или инвестиций (Klosek, 2020; Stojek and Chacha, 2015). Для внешних игроков интерес могут представлять также запасы природных ресурсов и драгоценных камней на территории государства, охваченного гражданским конфликтом (Bove, Gleditsch, Sekeris, 2016; Findley and Marineau, 2015).

Следующая группа факторов связана с интересами обеспечения национальной безопасности. По мнению Дж. Катмана, государства, планирующие осуществление военного вмешательства, таким образом реагируют на риск

¹ Термины вмешательство, вооруженное вмешательство, интервенция, вооруженная интервенция используются в работе как взаимозаменяемые.

распространения боевых действий на новые территории, который определяется рядом географических факторов, а также динамикой конфликта (Kathman, 2010; 2011). Кроме того, принятие решения о начале интервенции может быть обусловлено стремлением сохранить сферу своего влияния. Возникшие в колониальную эпоху связи трансформируются в новые зоны ответственности, прямое вмешательство во внутренние процессы которых считается нормальным (Chacha and Stojek, 2019). Наконец, мотивом для инициирования военной операции могут служить действия других государств – союзных или враждебных (Findley and Teo, 2006; Klosek, 2020; Salehyan, Gleditsch, Cunningham, 2011). При значительном количестве изученных эмпирических взаимосвязей текущее состояние литературы ограничивается узостью концептуализации понятия «интервенция».

Стоит отметить, что начало и процесс вмешательства, как правило, ассоциируются с определенным внутренним вооруженным конфликтом, на урегулирование которого направлены действия внешнего игрока. Можно предположить, что с окончанием конфликта автоматически завершается и интервенция. Однако зачастую даже после окончания боевых действий наблюдается ее продолжение, проявляющееся в сохранении военного контингента на постконфликтной территории. В связи с этим возникает закономерный вопрос: почему государственные акторы принимают решение о продолжении военного присутствия в зоне заверщенного конфликта? В академической литературе данный вопрос не получил широкого освещения. Настоящее исследование нацелено на восполнение этого пробела в научном знании.

В числе первых работ по теме можно назвать исследование С. Кору, в котором утверждается, что окончание гражданской войны является для государства-интервента возможностью закрепить полученные при проведении военной операции выгоды (Koru, 2023). Как предполагает С. Кору, продолжение интервенции, в частности, может быть связано с сохранением политических обязательств (например, по альянсам или союзам) или с защитой материальных приобретений и инвестиций, освоением природных ресурсов и новых рынков (Koru, 2023). Можно отметить, что работа С. Кору органично вписывается в «классическую» рамку эмпирических исследований по проблематике военного вмешательства, в которых государство рассматривается как рациональный актор, в первую очередь заинтересованный в максимизации собственных выгод.

В фокусе внимания работы С. Кору находятся материальные и репутационные выгоды, получаемые внешним игроком от продолжения интервенции. В настоящем же исследовании предлагается рассмотреть этот феномен с точки зрения влияния других факторов – исхода конфликта, особенностей его течения, а также действий других государств. Базовая гипотеза заключается в следующем: внешние игроки и их коалиции реагируют на потенциальные угрозы, сохраняющиеся после окончания конфликта, поскольку они способны аннулировать все результаты, достигнутые в ходе проведения операции.

Изучение постконфликтной фазы интервенции: теория и методология

В данном разделе представлены подробное описание ключевых концептов, используемых в работе, и теоретико-методологическая основа для построения гипотез и их проверки.

Прежде чем перейти к концептуализации постконфликтной фазы интервенции, необходимо зафиксировать несколько базовых понятий, включая прежде всего «вооруженное вмешательство». В настоящей работе используется база данных вооруженных интервенций, разрабатываемая сотрудниками Центра евроазиатских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО. Подробное описание структуры базы и её особенностей можно найти в следующем разделе.

Далее следует перейти к нескольким ключевым концептам, на которых основано кодирование базы данных. В базе данных использовано следующее определение вооруженного вмешательства: вооруженное вмешательство – направление военных сил с целью оказать воздействие на ход конфликта государством, которое изначально не являлось непосредственным участником данного конфликта, реализуемое при следующих условиях: а) отсутствие согласия всех основных противоборствующих сторон, б) отправка регулярных вооруженных сил или официально санкционированная государством отправка сил ЧВК, в) наличие у направляемых права на применение летальной силы, г) наличие военного и / или политического конфликта до начала операции. В базе данных и в настоящем исследовании также используются следующие термины: референтный объект (РО) – государство или группа государств, на территории которых происходит конфликт при реальном или потенциальном вооруженном вмешательстве; референтный субъект (РС) – государство, которое осуществляет или может осуществить вооруженное вмешательство в конфликт за пределами своих границ.

На основе этих элементов можно концептуализировать фазу постконфликтной интервенции. Ее обязательными условиями являются: 1) окончание внутреннего вооруженного конфликта, на урегулирование которого изначально было направлено вмешательство; 2) сохранение военного присутствия референтного субъекта на территории конфликта. На основе этих условий можно предложить следующее определение постконфликтной фазы вооруженного вмешательства: сохранение на территории референтного объекта вооруженных сил референтного субъекта после окончания гражданского конфликта.

Методологически авторы исходят из парадигмы реализма, в рамках которой государства рассматриваются как рациональные акторы международных отношений, руководствующиеся национальными интересами. Неореалисты трактуют национальные интересы в терминах безопасности, но при этом не исключают и экономическую составляющую (Telbami, 2002). В настоящем исследовании неореалистский подход дополняется теорией рационального выбора (TPB), позволяющей структурировать информацию о социальных

явлениях (Carlsnaes, Risse, Simmons, 2002). Методология исследования позволяет изучить действия государств как монолитных акторов с учетом их предпочтений в процессе принятия решения о сохранении военного присутствия в постконфликтной зоне.

Государства как монолитные акторы стремятся максимизировать полезность при принятии решений, исходя из рационального понимания национальных интересов. Методологически решения о начале интервенции и о сохранении военного присутствия в постконфликтной фазе в настоящей работе рассматриваются как два отдельных решения. В последнем случае государства ориентируются на национальные интересы, принимая во внимание такие факторы, как влияние, престиж, безопасность, политические и экономические выгоды. Предполагается, что государствами, принимающими решение о сохранении военного контингента на постконфликтной территории, движет стремление избежать потенциальных издержек при возобновлении гражданской войны или же боязнь потери полученных политических и экономических выгод. Именно поэтому государство-интервент вынуждено реагировать на существующие угрозы безопасности и сохранять свое военное присутствие после окончания гражданского конфликта.

Существует несколько групп переменных, которые могут влиять на представления государственных акторов о потенциальной угрозе в постконфликтной фазе. К первой группе можно отнести характеристики заверщенного гражданского конфликта, включая количество задействованных в конфликте сторон, сепаратизм как причину конфликта, наличие этнической составляющей, а также исход конфликта. Описание, кодирование и источники получения данных представлены в следующем разделе.

Следует пояснить, как каждая из этих переменных вписывается в теоретическую концепцию настоящего исследования.

С увеличением количества сторон усложняется конфигурация интересов игроков, задействованных в гражданском конфликте. В подобных обстоятельствах урегулирование конфликта представляется более труднодостижимым из-за необходимости учитывать предпочтения нескольких акторов. В работе Д. Каннингхэма данный тезис находит эмпирическое подтверждение: с возрастанием числа игроков в конфликте сужается пространство для приемлемых вариантов урегулирования (Cunningham, 2006). Более того, завершение подобного рода конфликтов не означает исчезновения враждебных намерений со стороны некоторых акторов. В связи с этим предполагается, что референтные субъекты и их коалиции, заинтересованные в сохранении статус-кво, будут стремиться к защите своих приобретений посредством сохранения военного присутствия.

Гипотеза 1: увеличение количества непосредственных сторон конфликта положительно связано с вероятностью, а также с длительностью продолжения пребывания вооруженных сил интервента после завершения конфликта.

Следующим фактором, влияющим на масштаб и сложность конфликта, являются крайние формы сепаратизма. Отделение части территории центральное правительство может расценивать как риск цепного распространения сепаратистских настроений и потери доходов от богатой ресурсами области (Balch-Lindsay and Enterline, 2000). Из-за этого конфликты, в основе которых лежат сепаратистские устремления, зачастую являются трудноразрешимыми и длительными (Balch-Lindsay and Enterline, 2000). Бескомпромиссность подобных конфликтов и сложность их урегулирования побуждает внешних игроков к сохранению своего военного присутствия на территории референтного объекта с целью недопущения возобновления активного противостояния.

Гипотеза 2: наличие сепаратизма как причины конфликта положительно связано с вероятностью, а также продолжительностью пребывания вооруженных сил интервента после завершения конфликта.

Деструктивный фактор групповой идентичности в контексте гражданской войны может проявляться в виде этнических противоречий. Наличие дискриминации или угнетения по этническому признаку в государстве может оказаться поводом для начала внутреннего вооруженного противостояния (Fearon and Laitin, 2003). Этнические противоречия также приводят к повышению вероятности возобновления конфликта (Nygård, Trappeniers, Gates, 2016). Эти условия ставят под угрозу итоги постконфликтного урегулирования, приводя к продолжению пребывания интервентов для сохранения статус-кво.

Гипотеза 3: наличие этнически дискриминируемых групп в государстве связано с вероятностью, а также продолжительностью пребывания вооруженных сил интервента после завершения конфликта.

Представляется, что условия завершения конфликта играют ключевую роль в последующих действиях и ожиданиях государства-интервента. Заключение мирного соглашения между сторонами конфликта, хотя и не во всех случаях, способствует формальному закреплению статус-кво. Схожий эффект может иметь убедительная победа одной из сторон – повстанцев или правительства, – подразумевающая тотальное уничтожение противника и позволяющая беспрепятственно зафиксировать выгодные для нее послевоенные условия. В подобных ситуациях присутствие внешнего игрока становится менее востребованным, поскольку потенциальные угрозы полученным приобретениям нивелируются либо наличием компромисса, либо подавляющим превосходством одной из сторон. В статье Дж. Куинн, Т. Мейсона и М. Гурсы эмпирически доказывается отрицательная взаимосвязь между заключением мирного соглашения или победой повстанцев и вероятностью возобновления конфликта (Quinn, Mason, Gurses, 2007).

Гипотеза 4.1: завершение конфликта победой одной из сторон отрицательно связано с вероятностью, а также продолжительностью пребывания вооруженных сил интервента после завершения конфликта.

Гипотеза 4.2: завершение гражданского конфликта мирным соглашением отрицательно связано с вероятностью, а также продолжительностью пребывания вооруженных сил интервента после завершения конфликта.

В настоящей работе отдельно рассматривается переменная, которая не имеет прямого отношения ко внутренней динамике гражданского конфликта, – наличие враждебной внешней поддержки. Государства, ее оказывающие, не являются референтными субъектами интервенции. Внешняя военная поддержка может подразумевать не только непосредственное участие вооруженных сил, но и поставку вооружений, отправку военных советников и инструкторов, обучение солдат на территории. Слово «враждебная» же означает, что такая поддержка оказывается одному из акторов конфликта, который противостоит поддерживаемой референтным субъектом стороне. В качестве иллюстрации можно привести гражданскую войну в Таджикистане: правительство республики получало поддержку от вооруженных сил Российской Федерации (референтного субъекта интервенции), в то время как силы оппозиции получали военную помощь от иностранных исламистских группировок. При этом противостояние между внешними акторами, оказывающими поддержку, и референтным субъектом интервенции может принимать форму острой геополитической конфронтации, но не предполагает вооруженного противоборства (например, отношения между США и СССР в период холодной войны характеризовались противостоянием, но не прямым вооруженным столкновением).

Гипотеза 5: присутствие враждебной внешней поддержки в конфликте положительно связано с вероятностью, а также продолжительностью пребывания вооруженных сил интервента после завершения конфликта.

В следующем разделе дано развернутое описание кодирования переменных, а также источников получения данных.

Данные и анализ

Эмпирической основой для анализа служит база данных вооруженных интервенций, составляемая сотрудниками Центра евроазиатских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО. В базе данных кодируется широкий набор параметров кейсов и нон-кейсов вооруженного вмешательства: даты конфликта и проведения интервенции, характеристики участников интервенции, а также государства, в конфликт на территории которых проводится вмешательство. Предполагается, что итоговая версия базы данных будет включать в себя набор переменных, связанных с этическими и международно-правовыми аспектами вмешательства, а также описывать конфигурацию национальных интересов интервента.

Научная значимость описанной базы данных заключается в том, что в ней кодируются даты вывода войск референтного субъекта, за которую принимается официальное объявление об окончании данного процесса. Именно эта характеристика составляет основу для кодирования зависимой переменной в настоящем исследовании.

Описанные элементы легли в основу процедуры кодирования двух зависимых переменных с использованием доступных в базе дат окончания конфликтов и вывода войск. Первая зависимая переменная является бинарной

и принимает значение 1, если дата вывода войск является более поздней, чем дата окончания конфликта, 0 – в ином случае. Вторая зависимая переменная является количественной и рассчитывается как разница между годом вывода войск и годом окончания конфликта. Выделение двух переменных необходимо для проведения двух различных типов анализа.

В работе также используются несколько независимых переменных, взятых из открытых источников, а также базы вооруженного вмешательства Центра евроазиатских исследований. При описании переменных используются те же обозначения, которые позже будут представлены в таблицах с результатами анализа.

«Количество сторон» является бинарной переменной, принимающей значение 1, если в конфликте принимают участие более двух акторов, 0 – в ином случае. Переменная кодируется на основе данных *UCDP Actor Dataset* (Davies, Pettersson, Öberg, 2023). Переменная «Мир» является бинарной и принимает значение 1, если гражданский конфликт завершился заключением мирного соглашения, 0 – в ином случае. Переменная «Победа» является бинарной и принимает значение 1, если гражданский конфликт завершился победой одной из сторон, 0 – в ином случае. При кодировании этих двух переменных используются данные *UCDP Conflict Termination Dataset* (Kreutz, 2010). «Враждебная внешняя поддержка» является бинарной переменной и принимает значение 1, если один из участников конфликта, противостоящий поддерживаемой РС стороне конфликта, получал внешнюю поддержку в период конфликта, 0 – в ином случае. Переменная кодируется с использованием данных из *UCDP External Support Dataset* (Meier, Karlén, Pettersson, Croicu, 2023). Переменная «Сепаратизм» основана на авторском кодировании причин гражданского конфликта. Переменная принимает значение 1, если хотя бы одна из сторон конфликта выдвигает требования об отделении какой-либо территории референтного объекта, 0 – в ином случае. Переменная «Дискриминация» означает наличие в референтном объекте этнической дискриминации, т.е. «подверженность группы активной, намеренной и направленной дискриминации со стороны государства» (Cederman, Wimmer, Min, 2010). Данная переменная является бинарной и принимает значение 1, если в референтном объекте присутствует хотя бы одна дискриминируемая этническая группа, 0 – в ином случае. Кодирование переменной осуществляется на основе данных *Ethnic Power Relations Dataset* (Cederman, Wimmer, Min, 2010).

В анализе также используется набор контрольных переменных, целью которых является тестирование устойчивости основных взаимосвязей. Переменная «Альянс» является бинарной и принимает значение 1, если между референтным субъектом и референтным объектом существовал формальный союз в год начала интервенции, 0 – в ином случае. Данные для кодирования переменной получены из *Alliance Treaty Obligations and Provisions* (Leeds, Ritter, Mitchell, Long, 2002). Переменная «Колония» является бинарной и принимает значение 1, если референтный объект являлся колонией референтного субъекта, 0 – в ином случае. При кодировании переменной используются

данные из *Colonial Contiguity Data* (Hensel, 2016). Переменная «Сопряженность» является бинарной и принимает значение 1, если референтный объект и референтный субъект имели сухопутную или водную границу в год начала интервенции, 0 – в ином случае. Данные для кодирования переменной получены из *Direct Contiguity Database Correlates of War* (Stinnett, Tir, Diehl, Schafer, Gochman, 2002). Переменная «ВВП на душу населения РС» является количественной и означает валовый внутренний продукт референтного субъекта на душу населения в миллионах долларов в год начала интервенции. Данные получены из *Maddison Project Database of Historical Statistics* (Bolt and van Zanden, 2020). В анализе используется лог-трансформированная версия этой переменной для улучшения конгруэнтности моделей. В качестве контрольной переменной также используется бинарный фактор «Коалиция», принимающий значение 1, если вмешательство проводится под эгидой какой-либо региональной, международной организации или в составе коалиции, 0 – в ином случае. Кодирование переменной осуществляется с использованием базы данных вооруженного вмешательства Центра евроазиатских исследований.

В работе используются два типа моделей: логистическая регрессия и регрессия Кокса, позволяющая проводить анализ выживаемости. Логистическая регрессия применяется для моделирования взаимосвязей с бинарными зависимыми переменными. В рамках настоящего исследования подобная модель позволяет моделировать вероятность исхода – наличие постконфликтного вмешательства. Для модели Кокса используется закодированная количественная переменная – разница в годах между датой вывода войск и датой окончания конфликта. В анализе учитываются только наблюдения с разницей больше нуля. Результатом модели Кокса является определение вероятности наступления события при определенных значениях независимых переменных. В данном исследовании под событием подразумевается вывод войск.

Использование двух вариантов моделей позволяет протестировать различные аспекты взаимосвязей. В частности, модель Кокса позволяет углубить получаемые с помощью логистической регрессии результаты, показывая не только наблюдаемое решение о продолжении военного присутствия, но и длительность присутствия в зависимости от различных параметров.

Результаты

В данном разделе представлены результаты тестирования гипотез с помощью нескольких эконометрических моделей. Результаты логистического анализа представлены в Таблице 1. Тестирование проводилось на нескольких моделях с различными спецификациями с целью определения устойчивости основных взаимосвязей.

Как и предполагалось, сохранение военного контингента чаще происходит на территориях, где имел место сепаратистский конфликт, в котором противостояние сторон нередко принимает форму игры с нулевой суммой. При этом значимость коэффициента переменной в первой модели является предельной. При включении контрольных переменных эффект перестает быть

значимым. Эффект этнической дискриминации является отрицательным, что не соответствует изначальному предположению. Данный эффект является устойчивым к включению контрольных переменных. Наконец, наличие враждебного вмешательства также вынуждает референтные субъекты сохранять свое присутствие, что подтверждается устойчивым положительным эффектом во всех трех моделях.

Таблица 1. Результаты логистической регрессии
Table 1. Logistic regression results

Переменные	Модель 1		Модель 2		Модель 3	
	β	S.E.	β	S.E.	β	S.E.
Константа	0.947	0.508	0.324	0.558	0.895	0.800
Количество сторон	0.084	0.061	0.111	0.066	0.131	0.071
Сепаратизм	1.257*	0.62	1.007	0.642	1.263	0.714
Дискриминация	-1.790***	0.469	-1.593**	0.505	-1.69**	0.52
Мир	0.504	0.531	0.108	0.573	0.345	0.606
Победа	-0.578	0.489	-0.942	0.53	-0.854	0.551
Враждебная внешняя поддержка	1.417**	0.440	1.447**	0.469	1.260**	0.482
Альянс			1.328**	0.427	1.282**	0.439
Колония			0.472	0.546	-0.060	0.670
Сопряженность					0.245	0.623
ВВП на душу населения РС					0.071	0.252
Коалиция					-0.703	0.671
<i>Log likelihood</i>	-87988		-82.526		-80.023	
<i>AIC</i>	189977		183.052		184.046	

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$; S.E. – стандартная ошибка; β – коэффициент

Результаты регрессии Кокса представлены в Таблице 2. Как и в случае с логистической регрессией, наполнение моделей варьируется с целью контроля за устойчивостью коэффициентов.

Наличие сепаратистских требований, особенно в сочетании с этнической дискриминацией, снижает вероятность вывода войск, что означает увеличение продолжительности военного присутствия государства-интервента. Стоит заметить, что эффект этнической дискриминации является неустойчивым, он перестает быть значимым при включении всех контрольных переменных.

Исход конфликта также оказывает влияние на решения референтных субъектов после его завершения. Заключение мирного соглашения или победа одной из сторон увеличивают вероятность вывода войск, что означает уменьшение продолжительности военного присутствия. Подобный результат

согласуется с предположением о том, что мирное соглашение и победа одной из сторон позволяют эффективно зафиксировать распределение выгод по итогам гражданского конфликта, что снижает необходимость в продолжении присутствия со стороны референтного субъекта.

Таблица 2. Результаты регрессии Кокса
Table 2. Cox regression results

Переменные	Модель 1		Модель 2		Модель 3	
	β	S.E.	β	S.E.	β	S.E.
Количество сторон	0.003	0.042	0.001	0.045	0.019	0.048
Сепаратизм	-0.991**	0.331	-1.036**	0.336	-1.072***	0.340
Этническая дискриминация	-0.884*	0.361	-0.806*	0.350	-0.667	0.363
Мир	1.407**	0.444	1.497***	0.445	1.32**	0.463
Победа	1.103**	0.358	1.194***	0.362	1.178**	0.374
Враждебная внешняя поддержка	-0.327	0.275	-0.204	0.296	-0.151	0.297
Альянс			-0.255	0.260	-0.227	0.271
Колония			-0.534	0.345	-0.765	0.556
Сопряженность					-0.533	0.439
ВВП на душу населения РС					0.071	0.127
Коалиция					-0.15	0.546
<i>Log likelihood</i>	-280.678		-279.102		-278.218	
<i>AIC</i>	573.356		574.205		578.436	

* $p < 0.05$, ** $p < 0.01$, *** $p < 0.001$; S.E. – стандартная ошибка; β – коэффициент

В заключительном разделе статьи представлена характеристика итогов тестирования гипотез, ограничения настоящего исследования и потенциальные направления для будущих исследований.

Заключение

Вооруженная интервенция ассоциируется с гражданским конфликтом, на урегулирование которого изначально и направлены усилия референтных субъектов и их коалиций. При этом стремление к урегулированию в большинстве случаев продиктовано не только гуманистическими мотивами, но также направлено на преумножение собственного влияния, престижа или на получение материальных выгод. Окончание конфликта представляет для государства-интервента шанс зафиксировать свои приобретения, сохраняя военное присутствие в зоне конфликта. Подобная рациональная мотивация зачастую дополняется наличием нескольких угроз перспективам постконфликтного урегулирования. В настоящей работе был рассмотрен целый ряд факторов, способствующих или препятствующих выводу войск государства-интервента из постконфликтной зоны. Условия начала конфликта закладывают основу для его разрешения, а также влияют на потенциальную угрозу его

возобновления. Внешние игроки вынуждены принимать во внимание не только материальные выгоды, но и потенциальные риски и угрозы, которые могут аннулировать все приобретения.

В работе были протестированы несколько гипотез с использованием двух различных аналитических моделей. Было протестировано влияние нескольких переменных на вероятность продолжения вмешательства, а также на его продолжительность. Первая гипотеза о взаимосвязи количества сторон и вероятности, а также продолжительности постконфликтной фазы интервенции не нашла подтверждения. Взаимосвязь между наличием сепаратизма как причины конфликта нашла слабое подтверждение в логистическом анализе, при этом сильное свидетельство взаимосвязи было получено при анализе выживаемости. При тестировании третьей гипотезы в логистическом анализе был получен результат, противоположный ожидаемому, однако в анализе выживаемости была получена положительная взаимосвязь, что соответствует изначальному предположению. Данный результат, очевидно, является следствием различий в форме зависимых переменных. В случае логистической регрессии рассматривается некоторое бинарное «решение» актора, в то время как анализ выживаемости направлен на изучение продолжительности некоторого состояния. Гипотезы 4.1. и 4.2. подтвердились при использовании регрессии Кокса, но не логистического анализа. Гипотеза 5 подтвердилась при проведении логистического анализа, но не применении регрессии Кокса.

К ограничениям анализа стоит отнести узость временных рамок используемых данных. База данных вооруженных интервенций Центра евроазиатских исследований кодирует кейсы и нон-кейсы вмешательства в период 1992–2022, что отрицательно сказывается на возможности генерализации выводов. Кроме того, в работе используется достаточно малое количество наблюдений (меньше 200), что сказывается на устойчивости результатов.

Последующие исследовательские усилия могут быть сконцентрированы на улучшении процедуры кодирования, расширении выборки кейсов постконфликтных интервенций. Возможно также использование постконфликтной интервенции в качестве независимой переменной для определения ее влияния на характеристики референтного объекта или субъекта в постконфликтном периоде.

Список литературы

1. Сафранчук И.А. (2022) *Вооруженное вмешательство как основной способ применения государствами силы в современных международных отношениях (составление базы данных и качественно-количественный анализ на её основе)*. Отчет о НИР/НИОКР, МГИМО МИД России, Россия.
2. Balch-Lindsay D., Enterline A.J. (2000) Killing Time: The World Politics of Civil War Duration, 1820–1992. *International Studies Quarterly* 44(4): 615–642. DOI: 10.1111/0020-8833.00174.
3. Bolt J., van Zanden J.L. (2020) *Maddison style estimates of the evolution of the world economy. A new 2020 update*. Maddison-Project Working Paper WP-15.

4. Bove V., Gleditsch K.S., Sekeris P.G. (2016) "Oil above Water": Economic Interdependence and Third-party Intervention. *Journal of Conflict Resolution* 60(7): 1251–1277. DOI: 10.1177/0022002714567952.
5. Carlsnaes W., Risse T., Simmons B. (2002) *Handbook of International Relations*. SAGE Publications Ltd. DOI: 10.4135/9781848608290.
6. Cederman L.-E., Wimmer A., Min B. (2010) Why Do Ethnic Groups Rebel? New Data and Analysis. *World Politics* 62(1): 87–119. DOI: 10.1017/S0043887109990219.
7. Chacha M., Stojek S. (2019) Colonial ties and civil conflict intervention: Clarifying the causal mechanisms. *Conflict Management and Peace Science* 36(1): 42–62. DOI: 10.1177/0738894216655514.
8. Corbetta R., Melin M.M. (2018) Exploring the Threshold between Conflict Management and Joining in Biased Interventions. *Journal of Conflict Resolution* 62(10): 2205–2231. DOI: 10.1177/0022002717720754.
9. Cunningham D.E. (2006) Veto Players and Civil War Duration. *American Journal of Political Science* 50(4): 875–892. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2006.00221.x.
10. Davies S., Pettersson T., Öberg M. (2023) Organized violence 1989–2022, and the return of conflict between states. *Journal of Peace Research* 60(4): 691–708. DOI: 10.1177/00223433231185169.
11. Fearon J.D., Laitin D.D. (2003) Ethnicity, Insurgency, and Civil War. *American Political Science Review* 97(01): 75–90. DOI: 10.1017/S0003055403000534.
12. Findley M.G., Marineau J.F. (2015) Lootable resources and third-party intervention into civil wars. *Conflict Management and Peace Science* 32(5): 465–486. DOI: 10.1177/0738894214530828.
13. Findley M.G., Teo T.K. (2006) Rethinking Third-Party Interventions into Civil Wars: An Actor-Centric Approach. *The Journal of Politics* 68(4): 828–837. DOI: 10.1111/j.1468-2508.2006.00473.x.
14. Hensel P. (2016) *Colonial Contiguity Data, 1816–2016*. Correlates of War Project.
15. Kathman J.D. (2010) Civil War Contagion and Neighboring Interventions: Civil War Contagion. *International Studies Quarterly* 54(4): 989–1012. DOI: 10.1111/j.1468-2478.2010.00623.x.
16. Kathman J.D. (2011) Civil War Diffusion and Regional Motivations for Intervention. *Journal of Conflict Resolution* 55(6): 847–876. DOI: 10.1177/0022002711408009.
17. Klosek K.C. (2020) Military Interventions in Civil Wars: Protecting Foreign Direct Investments and the Defence Industry. *Civil Wars* 22(1): 87–113. DOI: 10.1080/13698249.2020.1724726.
18. Koru S. (2023) *Understanding Persistent Interventions in Civil Wars*. Conflict Resolution. Midwest Political Science Association Annual Conference.
19. Kreutz J. (2010) How and when armed conflicts end: Introducing the UCDP Conflict Termination dataset. *Journal of Peace Research* 47(2): 243–250. DOI: 10.1177/0022343309353108.
20. Leeds B., Ritter J., Mitchell S., Long A. (2002) Alliance Treaty Obligations and Provisions, 1815–1944. *International Interactions* 28(3): 237–260. DOI: 10.1080/03050620213653.
21. Meier V., Karlén N., Pettersson T., Croicu M. (2023) External support in armed conflicts: Introducing the UCDP external support dataset (ESD), 1975–2017. *Journal of Peace Research* 60(3): 545–554. DOI: 10.1177/00223433221079864.
22. Nygård G., Trappeniers E., Gates S. (2016) Conflict Recurrence. *Conflict Trends* (2): 1–4.
23. Palik J., Obermeier A.M., Rustad S.A. (2016) *Conflict Trends: A Global Overview*. PRIO Paper.
24. Pickering J., Kisangani E.F. (2009) The International Military Intervention Dataset: An Updated Resource for Conflict Scholars. *Journal of Peace Research* 46(4): 589–599. DOI: 10.1177/0022343309334634.
25. Quinn J.M., Mason T.D., Gurses M. (2007) Sustaining the Peace: Determinants of Civil War Recurrence. *International Interactions* 33(2): 167–193. DOI: 10.1080/03050620701277673.
26. Regan P.M. (1998) Choosing to Intervene: Outside Interventions in Internal Conflicts. *The Journal of Politics* 60(3): 754–779. DOI: 10.2307/2647647.
27. Salehyan I., Gleditsch K.S., Cunningham D.E. (2011) Explaining External Support for Insurgent Groups. *International Organization* 65(4): 709–744. DOI: 10.1017/S0020818311000233.

28. Stinnett D.M., Tir J., Diehl P.F., Schafer P., Gochman C. (2002) The Correlates of War (Cow) Project Direct Contiguity Data, Version 3.0. *Conflict Management and Peace Science* 19(2): 59–67. DOI: 10.1177/073889420201900203.
29. Stojek S.M., Chacha M. (2015) Adding trade to the equation: Multilevel modeling of biased civil war interventions. *Journal of Peace Research* 52(2): 228–242. DOI: 10.1177/0022343314561406.

Comparative Politics. Volume 14. No. 4. October–December / 2023
DOI 10.46272/2221-3279-2023-4-14-120-135

POST-CONFLICT PHASE OF ARMED INTERVENTION

Dr **Elena S. ZINOVIEVA** – Professor, Department of World Political Processes, School of Governance and Politics, MGIMO University; Professor, Department of International Relations, Faculty of World Economy and World Politics, National Research University Higher School of Economics.

ORCID: 0000-0002-5129-338X. E-mail: world_politics@mgimo.ru
76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

Daniil N. CHERNOV – Postgraduate Student, Department of Social Sciences, National Research University Higher School of Economics.

ORCID: 0000-0002-7086-2808. E-mail: dnchernovv@gmail.com
18 Myasnitskaya St., Moscow, Russia, 101000.

Evgenia S. KOMAROVA – Bachelor's Student, Department of International Relations, Intern, Center for Euro-Asian Studies, Institute for International Studies, MGIMO University.

ORCID: 0009-0004-5892-3147. E-mail: evgeniam115@gmail.com
76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

Sviatoslav A. AROV – Master's Student, Department of International Relations, MGIMO University.

ORCID: 0009-0006-0478-3948. E-mail: sviatoslavarov@gmail.com
76 Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454.

Received October 18, 2023

Accepted March 22, 2024

Acknowledgements. The article reflects the findings of the research funded by the interuniversity young scientists competition grant SP1.4. "Political Atlas of the Modern World 2.0" of the Strategic Project No.1 «Global Research for Global Russia».

Abstract: With the growing number of civil conflicts there is an increase in the practice of armed intervention by third parties, which pursue the goals of protecting and promoting their national interests. The expanding practice of armed intervention and its significance for the contemporary international system has attracted considerable research interest. The emphasis in the empirical literature on interventions is often placed on the causes of armed intervention or its impact on the duration of conflict. This focus on these variables is understandable, as it allows us, on the one hand, to deepen our understanding of the reasons for states' use of force and, on the other hand, provides an opportunity to examine the influence of external factors on conflict dynamics. At the

same time, the continued presence of the interventionist forces after the official end of the conflict remains outside the focus of most researchers. Civil conflicts tend to reignite and may carry latent threats even after the official end of the conflict, ending in negotiations or complete victory for one of the parties. Third states intervening are mindful of the potential risks, leading to persistent intervention after the end of the conflict.

Keywords: armed interventions, civil conflicts, conflict resolution, post-conflict intervention

References:

1. Balch-Lindsay D., Enterline A.J. (2000) Killing Time: The World Politics of Civil War Duration, 1820–1992. *International Studies Quarterly* 44(4): 615–642. DOI: 10.1111/0020-8833.00174.
2. Bolt J., van Zanden J.L. (2020) *Maddison style estimates of the evolution of the world economy. A new 2020 update*. Maddison–Project Working Paper WP-15.
3. Bove V., Gleditsch K.S., Sekeris P.G. (2016) “Oil above Water”: Economic Interdependence and Third-party Intervention. *Journal of Conflict Resolution* 60(7): 1251–1277. DOI: 10.1177/0022002714567952.
4. Carlsnaes W., Risse T., Simmons B. (2002) *Handbook of International Relations*. SAGE Publications Ltd. DOI: 10.4135/9781848608290.
5. Cederman L.-E., Wimmer A., Min B. (2010) Why Do Ethnic Groups Rebel? New Data and Analysis. *World Politics* 62(1): 87–119. DOI: 10.1017/S0043887109990219.
6. Chacha M., Stojek S. (2019) Colonial ties and civil conflict intervention: Clarifying the causal mechanisms. *Conflict Management and Peace Science* 36(1): 42–62. DOI: 10.1177/0738894216655514.
7. Corbetta R., Melin M.M. (2018) Exploring the Threshold between Conflict Management and Joining in Biased Interventions. *Journal of Conflict Resolution* 62(10): 2205–2231. DOI: 10.1177/0022002717720754.
8. Cunningham D.E. (2006) Veto Players and Civil War Duration. *American Journal of Political Science* 50(4): 875–892. DOI: 10.1111/j.1540-5907.2006.00221.x.
9. Davies S., Pettersson T., Öberg M. (2023) Organized violence 1989–2022, and the return of conflict between states. *Journal of Peace Research* 60(4): 691–708. DOI: 10.1177/00223433231185169.
10. Fearon J.D., Laitin D.D. (2003) Ethnicity, Insurgency, and Civil War. *American Political Science Review* 97(01): 75–90. DOI: 10.1017/S0003055403000534.
11. Findley M.G., Marineau J.F. (2015) Lootable resources and third-party intervention into civil wars. *Conflict Management and Peace Science* 32(5): 465–486. DOI: 10.1177/0738894214530828.
12. Findley M.G., Teo T.K. (2006) Rethinking Third-Party Interventions into Civil Wars: An Actor-Centric Approach. *The Journal of Politics* 68(4): 828–837. DOI: 10.1111/j.1468-2508.2006.00473.x.
13. Hensel P. (2016) *Colonial Contiguity Data, 1816–2016*. Correlates of War Project.
14. Kathman J.D. (2010) Civil War Contagion and Neighboring Interventions: Civil War Contagion. *International Studies Quarterly* 54(4): 989–1012. DOI: 10.1111/j.1468-2478.2010.00623.x.
15. Kathman J.D. (2011) Civil War Diffusion and Regional Motivations for Intervention. *Journal of Conflict Resolution* 55(6): 847–876. DOI: 10.1177/0022002711408009.
16. Klosek K.C. (2020) Military Interventions in Civil Wars: Protecting Foreign Direct Investments and the Defence Industry. *Civil Wars* 22(1): 87–113. DOI: 10.1080/13698249.2020.1724726.
17. Koru S. (2023) *Understanding Persistent Interventions in Civil Wars*. Conflict Resolution. Midwest Political Science Association Annual Conference.

18. Kreutz J. (2010) How and when armed conflicts end: Introducing the UCDP Conflict Termination dataset. *Journal of Peace Research* 47(2): 243–250. DOI: 10.1177/0022343309353108.
19. Leeds B., Ritter J., Mitchell S., Long A. (2002) Alliance Treaty Obligations and Provisions, 1815–1944. *International Interactions* 28(3): 237–260. DOI: 10.1080/03050620213653.
20. Meier V., Karlén N., Pettersson T., Croicu M. (2023) External support in armed conflicts: Introducing the UCDP external support dataset (ESD), 1975–2017. *Journal of Peace Research* 60(3): 545–554. DOI: 10.1177/00223433221079864.
21. Nygård G., Trappeniers E., Gates S. (2016) Conflict Recurrence. *Conflict Trends* (2): 1–4.
22. Palik J., Obermeier A.M., Rustad S.A. (2016) *Conflict Trends: A Global Overview*. PRIO Paper.
23. Pickering J., Kisangani E.F. (2009) The International Military Intervention Dataset: An Updated Resource for Conflict Scholars. *Journal of Peace Research* 46(4): 589–599. DOI: 10.1177/0022343309334634.
24. Quinn J.M., Mason T.D., Gurses M. (2007) Sustaining the Peace: Determinants of Civil War Recurrence. *International Interactions* 33(2): 167–193. DOI: 10.1080/03050620701277673.
25. Regan P.M. (1998) Choosing to Intervene: Outside Interventions in Internal Conflicts. *The Journal of Politics* 60(3): 754–779. DOI: 10.2307/2647647.
26. Salehyan I., Gleditsch K.S., Cunningham D.E. (2011) Explaining External Support for Insurgent Groups. *International Organization* 65(4): 709–744. DOI: 10.1017/S0020818311000233.
27. Safranchuk I.A. (2022) *Vooruzhennoye vmeshatel'stvo kak osnovnoy sposob primeneniya gosudarstvami sily v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh (sostavleniye bazy dannykh i kachestvenno-kolichestvennyy analiz na yeyo osnove) [Armed intervention as the main way states use force in modern international relations (compilation of a database and qualitative and quantitative analysis based on it)]*. Report on research and development, MGIMO University, Russia. (In Russian).
28. Stinnett D.M., Tir J., Diehl P.F., Schafer P., Gochman C. (2002) The Correlates of War (Cow) Project Direct Contiguity Data, Version 3.0. *Conflict Management and Peace Science* 19(2): 59–67. DOI: 10.1177/073889420201900203.
29. Stojek S.M., Chacha M. (2015) Adding trade to the equation: Multilevel modeling of biased civil war interventions. *Journal of Peace Research* 52(2): 228–242. DOI: 10.1177/0022343314561406.